

УДК 378

ЛОКОМОТИВЫ И ВАГОНЫ (о понятии «научная школа»)

И. А. Стернин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 августа 2008 г.

Аннотация: *Формулируется понятие «научная школа», рассматриваются критерии современной научной школы, ее основные и дополнительные признаки. Анализируется опыт научной школы профессора З. Д. Поповой.*

Ключевые слова: *научная школа, критерии основные, критерии дополнительные, кадры, результаты работы.*

Abstract: *The notion of a «scientific school» is formulated, the criteria of a modern scientific school are discussed as well as its main and supplementary features. The experience of the scientific school of professor Z. D. Popova is analyzed.*

Key words: *scientific school, main features, supplementary features, chair, the results of work.*

Понятие научной школы широко используется в научном обиходе, вузовской практике, при характеристике деятельности известных ученых. Положительно-оценочная коннотация этого понятия, престижность иметь научную школу для ученого, важность показателя «наличие научных школ» для аттестации вузов приводит в последнее время к высокой частоте этого словосочетания и, как следствие, к определенной девальвации этого понятия.

Представляется, что научная школа — это не любая совокупность учеников профессора, не любой коллектив, работающий по руководством профессора, это не любая кафедра, на которой есть аспиранты и научный руководитель.

Руководство курсовыми и дипломными, магистерскими работами также не свидетельствует о научной школе — даже если много лет студенты пишут работы по единой проблематике.

Кафедра, лаборатория, исследовательский центр, несколько кафедр — это организационная база научной школы, материальная база школы, но еще не сама школа.

У отдельного профессора может быть собственная научная проблемная группа, исследовательское направление, но это вовсе не всегда следует называть школой. Понятие научной школы необходимо поднимать, а не снижать до уровня каждого научного руководителя или заведующего кафедрой, имеющего аспирантов или соискателей.

Нам представляется, что подлинная научная школа прежде всего *не должна быть административной единицей*. Признание этого факта может многое сразу же поставить на свои места. Тогда это действительно научная школа. Для действительной научной школы важно признание ее руководителя и значительного количества его учеников, их достижений *за пределами той организационной структуры, в которой непосредственно работает руководитель школы или его основные ученики*.

Это должна быть обширная группа ученых разного возраста, статуса, ученых званий, должностей и территориальной расположенности, действующая в едином научном направлении в течение десятилетий. Научная школа — это научный коллектив, объединение исследователей вокруг проблемы и путей ее решения.

Рассмотрим известные нам критерии отнесения того или иного коллектива к рангу ведущих научных школ, в разное время предлагавшиеся нашим университетом, министерством и отдельными учеными.

- Воспитание в коллективе школы не менее пяти докторов по научному профилю школы (за все время), включая руководителя, подготовившего докторов наук.

Критерий, несомненно, верный — доктора должны быть, количество докторов — не менее пяти — представляется эмпирически правильным.

- Наличие вместе с руководителем не менее трех докторов наук, работающих в данном научном учреждении на постоянной основе по общей тематике.

Требование, чтобы научная школа признавалась только там, где в одном учреждении с руководителем работает определенное количество подготовленных им докторов (например, не менее трех), мы считаем некорректным — это не обязательный признак школы. Тем более признак работы на постоянной основе не является обязательным. Ученики могут работать в разных местах, важно, чтобы они сохраняли проблематику и методику школы, регулярно печатались в издаваемых школой тематических изданиях. Научная школа *должна* распространяться за пределы кафедры, факультета, вуза, но при этом сохранять тематику исследований, конференций, сборников. Межрегиональный характер школы — важнейший ее признак.

- Подготовленные руководителем или его учениками доктора наук внутри школы.

Этот критерий мы относим к числу обязательных — школа должна иметь докторов наук, подготовленных руководителем, они должны работать внутри школы, но вовсе не обязательно должны работать внутри одного учебного заведения.

- Базой научной школы должна быть кафедра, возглавляемая ученым — руководителем школы. Другими словами, научная школа должна быть при кафедре.

Этот критерий не представляется нам обязательным, хотя, как правило, научные школы формируются в вузах именно вокруг кафедр. Руководитель должен работать на какой-либо кафедре, но он может не заведовать этой кафедрой, может быть на почасовой оплате. Весь смысл школы в том, что она выходит за пределы учреждения, имеет межрегиональный характер.

Основа для школы: руководитель, имеющий несколько десятков защитившихся аспирантов и соискателей по общей тематике.

- Наличие регулярных монографических изданий.

Это важный критерий для научной школы. Монографии должны выходить регулярно, и не только по докторским диссертациям, где это предусмотрено самой процедурой защиты.

При учете деятельности школы надо учитывать отдельно монографии по докторским, связанные с защитой, и монографии, отражающие продолжающиеся научные исследования школы, этапы ее научного развития. Следует приветствовать также коллективные монографии, сама возможность издания которых говорит о единстве проблематики и «сводимости» результатов членов научной школы.

- Индекс цитирования.

Превышение суммарного (для докторов наук школы) индекса цитирования десяти пунктов в

год (за любой из трех последних лет). Многие ученые скептически относятся к этому показателю, но он, во-первых, принят во всем мире, а во-вторых, если он осуществляется независимой организацией, это вещь, несомненно, объективная и является показателем деятельности научной школы — исследования научной школы должны цитироваться.

Время от времени раздаются голоса, что не следует учитывать цитацию в авторефератах и диссертациях. По моему глубокому убеждению, это абсурд. Именно в научных исследованиях высшего ранга — диссертациях — сразу видно, кто оказывает влияние на науку, а кто нет. Эти ссылки надо учитывать обязательно и в первую очередь. Разумеется, надо подсчитывать индекс цитируемости по статьям и монографиям, а также учебным пособиям. Представляется неправильной практика подсчета индекса цитируемости только по центральным журналам — туда многие ученые попадают случайно, особенно в гуманитарных науках, к тому же именно цитируемость в «нижних ярусах науки» — статьях в межвузовских сборниках, монографиях местных издательств, продолжающихся научных изданиях на периферии — отражает реальную, массовую научную востребованность исследований той или иной научной школы: их работы цитируют те, кто сейчас активно работает в науке, пишет диссертации, и это яркое свидетельство востребованности работ членов данной научной школы.

Превышение индекса цитируемости в 10 единиц в год явно мало для научной школы. Следует увеличить этот уровень до не менее 30 упоминаний в год.

Надо ли особо учитывать ссылки в международных журналах? Надо, но следует быть реалистами — трудов на русском языке за рубежом ученые почти не читают, так что таких ссылок будет мало, и они будут во многом случайными. Это может быть дополнительный признак известности научной школы или отдельных ученых, не более того.

- Наличие учебных пособий с грифами Министерства, УМО.

Этот параметр не может рассматриваться как основной, поскольку речь идет об учебных изданиях. Научная школа не обязана издавать учебные пособия, это дело преподавателей. К тому же учебные пособия, претендующие на любой гриф, должны охватывать некоторую науку в целом, а научная школа не может быть школой по науке в целом, она имеет определенную научную специализацию. Однако если ученые популяризируют свою науку в форме учебных пособий, и эти пособия получают грифы, это может быть

дополнительным аргументом в пользу научной школы.

Кроме того, почему учитывать только учебные пособия с грифами? Масса небольших учебных пособий и брошюр, методических разработок в доступной форме раскрывает идеи научной школы для студентов и аспирантов. Их тоже надо учитывать — при условии, что они отражают авторские научные разработки членов научной школы.

- Публикации за рубежом.

Важный показатель, но его тоже не следует переоценивать — у научной школы может не быть издательских контактов с зарубежными партнерами по характеру проводимых исследований (например, они имеют сугубо национальную ориентированность) или нет средств на такие издания. Развитие школы на российской базе, наличие у школы изданий только в пределах России никак не могут ее компрометировать.

- Наличие изданий в центральной печати.

Данный критерий тоже не может быть основным. Сейчас в Москве масса издательств, и они издают, что угодно. Издатели ездят по провинции и просят книги для издания, а чаще — для переиздания, чтобы не работать много с авторами. Московским издательствам нечего издавать. Сейчас московский адрес издательства — это не критерий научного уровня и качества работы. Местные издания небольшими тиражами часто играют гораздо большую роль в развитии научных школ и науки в целом. Учитывать надо все виды изданий, независимо от места издания.

- Наличие у школы грантов.

Это важный, но тоже косвенный признак научной школы, так как выделение грантов обусловлено во многом случайными и часто вовсе не научными критериями, а пробивным характером руководителя школы в этом вопросе или просто его связями, что тоже большая редкость. Отсутствие пробивной силы у руководителя школы часто является показателем ее реального высокого научного статуса — при наличии высоких научных результатов.

Однако научная школа должна предпринимать усилия по получению научных грантов, это признак жизнеспособности школы.

- Наличие академических, лауреатских, почетных званий и наград у членов школы.

Это должно учитываться, но только как второстепенный показатель — как и гранты, это фактор во многом случайный, особенно в нашей стране при постоянной вертикали власти. Награды и почетные звания украшают многих, не имеющих отношения к настоящей науке, но имеющих должности и тесные связи с вертикалью или хотя

бы не раздражающие вертикаль, выполняющие ее запросы. Масса настоящих ученых, прославивших нашу страну, всю жизнь не имела никаких наград и званий, однако их научные достижения составляют гордость Отечества.

- Организация симпозиумов, конференций (международных и российских).

Научная школа обязательно должна регулярно проводить мероприятия по своей научной проблематике. Но не обязательно предопределять ранг проводимой конференции как самый высокий — она может быть региональной, иногда достаточно научного семинара, но регулярно проводимого, чтобы на него стремились попасть ученые со всей страны.

Научная консолидация исследователей по определенной проблематике может осуществляться школой через выпускаемые межрегиональные и продолжающиеся научные издания, что не менее, а даже более важно для научной школы.

Проведение конференций — важный признак активности научной школы, но не основной, поскольку школа может просто не иметь средств на проведение больших научных конференций. Однако не менее важно проводить регулярные школы-семинары для членов школы, работающих по одинаковым методикам, организовывать собственные проблемные секции на конференциях.

- Наличие в организации докторского или кандидатского совета по научной специальности школы.

Это необходимо, но тоже как дополнительный показатель — открытие совета может быть не нужно при наличии регионального совета, научная проблематика школы может выходить за рамки той или иной научной специальности.

- Наличие не менее четырех защит диссертаций в рабочем коллективе школы за последние пять лет.

Ежегодные защиты диссертаций — показатель работоспособности и активности деятельности школы, этот показатель должен считаться ведущим. Не обязательно это должны быть докторские диссертации — это обычно событие в деятельности школы, но кандидатские диссертации должны защищаться постоянно.

Определять минимум защит за пять лет для научной школы — с одной стороны, формализм, а с другой — отчетливый показатель научного роста школы. Защиты могут идти нерегулярно по не зависящим от школы обстоятельствам, поэтому, возможно, лучше увеличить учетный срок до 10 лет — не менее 10 защит за 10 лет.

- Открытия, патенты.

Для гуманитарных наук этот критерий неприменим, хотя для естественных наук и особенно

прикладных направлений науки этот критерий представляется действительно важным.

- Важнейшие публикации за последние 7 лет (монографии, сборники).

Критерий важный — чтобы школа не остановилась в развитии, она должна постоянно выпускать научную продукцию — кроме диссертаций, обязательно регулярно публиковать монографии (в том числе коллективные) и продолжающиеся тематические сборники. Важнее ранга публикации их регулярность. Следует всячески приветствовать продолжающиеся научные издания — тематические сборники, регулярные авторские и коллективные монографии в рамках школы. В число важнейших публикаций не следует включать отдельные статьи.

- Медали и дипломы выставок.

Это зависит от многих обстоятельств и основным критерием являться не может.

- Членство ученых в различных российских и зарубежных научных организациях.

Этот критерий представляется нам не самым важным — здесь также велика роль случайности. Кроме того, членство часто оказывается весьма формальным и не отражает научных заслуг ученого.

- Участие в международных проектах.

Это дополнительный признак — участие в проектах далеко не всегда показатель качества научных исследований, часто такое участие носит формальный характер или не дает научной продукции, сводясь к научному туризму или участию в семинаре.

- Наличие в течение последних трех лет внебюджетных источников финансирования деятельности научно-педагогического коллектива.

Критерий представляется излишним, так как весьма далек от науки. Поиск источников дополнительного финансирования — показатель административной и коммерческой удачливости руководителя школы или его отдельных членов, но не свидетельство высокого научного уровня школы.

- Подготовка кадров высшей квалификации за последние девять лет (общее число аспирантов, общее число докторантов, количество докторских и кандидатских защит).

Разумеется, количество кандидатов и докторов наук, подготовленных в рамках научной школы, — важнейший показатель ее авторитета и жизнеспособности, критерий, относящийся к основному. Здесь важным нам представляется следующее:

- регулярность выхода кандидатских и док-

торских диссертаций говорит об активности и продуктивности идей школы;

— научная школа готовит не только своих аспирантов, но и аспирантов из других вузов и регионов, что свидетельствует о популярности идей научной школы и ее научном авторитете. Важно учитывать количество как аспирантов, так и соискателей, которые могут составлять значительную часть защищенных в рамках школы, но обычно почему-то не учитывается.

При этом мы считаем целесообразным учитывать в количественном отношении показатель защит диссертаций за весь период существования школы, поскольку бывают отдельные периоды времени, когда по не зависящим от научной школы обстоятельствам количество защит снижается или вообще защиты не происходят, что никак не означает, что научная школа перестала функционировать.

- Научные связи с другими организациями.

Такие связи должны быть, но понятие «связь» нуждается в уточнении: нужны не просто связи — совместные встречи, публикации в сборниках друг друга. Это мало о чем говорит. Нужны совместные *научные проекты*, рассчитанные на несколько лет, с планом совместных работ и последовательным осуществлением поставленных целей.

- Деятельность научно-педагогического коллектива в области открытия новых специальностей, создания новых учебных дисциплин.

Это не обязательно, может рассматриваться как дополнительный признак, поскольку в большей степени связан с учебным процессом, а не с содержанием научной деятельности.

Есть еще ряд признаков, которые, как нам представляется, нужны для статуса научной школы, но в различного рода административных циркулярах не затрагиваются.

- Ученики у учеников руководителя научного коллектива, работающие по общей тематике.

Это «научные внуки» руководителя, важнейшее условие существования школы.

- Единство научной проблематики членов школы. Данный признак научной школы не надо понимать буквально: единство тематики — это единство общей проблематики, метода исследования, единство предмета исследования в широком смысле. Чем больше школа в количественном отношении, тем шире будут ее исследования по тематике.

- Новизна проблематики исследований.

Этот параметр двойствен: исследования должны быть современными, с применением современных методов, с учетом современных научных

достижений, но сфера исследования может быть традиционной, классической, в традиционных областях науки. Новизна тематики не следует фетишизировать, но новизна методов и подходов — характерная черта ведущей научной школы.

Школа жизнеспособна, если учитывает современные научные достижения, достижения новых отраслей науки, осваивает новые методики исследований, обновляет содержание своих исследований.

- Наличие развернутой научной концепции.

Научная школа должна сформулировать свои основные теоретические положения и развернуто изложить их. Желательно, чтобы эта концепция была опубликована или тем или иным способом заявлена научному сообществу.

- Наличие ВАКовского журнала.

Это признак желателен, но не обязателен.

- Наличие прикладного использования фундаментальных результатов научных исследований.

Это дополнительный признак, поскольку во все темы и проблемы позволяют прямое прикладное использование полученных результатов.

- Организация научной работы студентов.

Публикация работ студентов, проведение для студентов конференций по проблематике научной школы.

Это дополнительный признак, поскольку школа может иметь сравнительно небольшой доступ к студентам (например, не иметь студенческой группы для специализации по не зависящим от нее причинам), но школа должна растить смену из студентов и работать с ними в рамках развиваемой научной концепции.

- Наличие регулярно выходящих продолжающих тематических изданий по проблематике школы.

Этот параметр, с нашей точки зрения, имеет важнейшее значение — это яркий результат научно-организационной деятельности школы, показатель ее авторитета и жизнеспособности. Издания должны соответствовать проблематике школы, редакционный совет должны составлять ведущие ученые школы, издания должны иметь межрегиональный характер, должна быть строгая периодичность изданий, единые требования к оформлению и содержанию работ — всё это несомненно свидетельствует о том, что научная школа непрерывно развивается, не стоит на месте, координирует и объединяет ученых разных регионов вокруг своей научной проблематики и пользуется авторитетом в данной области, раз представители разных регионов публикуются в изданиях научной школы.

- Приглашение ученых школы с лекциями в другие учебные заведения, за границу.

Важный, но не основной критерий, во многом результат случайности или личных связей ученых.

- Приглашение ученых школы для оппонирования по кандидатским и докторским диссертациям.

Это должно учитываться, но как косвенный критерий, так как во многом оппонирование бывает обусловлено субъективными причинами, традиционными или сугубо личными научными связями.

- Выполнение научной школой функций внешнего рецензента кандидатских и докторских диссертаций из других вузов и регионов.

Это никогда и нигде не учитывается, вместе с тем одни научные и учебные подразделения практически не выступают ведущими организациями по диссертациям, в то время как другие буквально изнемогают от внешних отзывов. Поскольку официально диссертации направляются в вуз, а не конкретному ученому, этот параметр представляется нам одним из основных — если школа много дает внешних отзывов, значит, она котируется в данном научном направлении.

- Вхождение членов школы в профессиональные энциклопедии, справочники, библиографические указатели.

Это дополнительный признак значимости научной школы.

- Доступность научной информации о достижениях школы.

Издания школы должны быть многочисленны, должны быть популярные изложения концепции для студентов и аспирантов, издания должны продаваться, систематически переиздаваться, должна быть библиотека изданий (например, на кафедре), должны быть электронные и Интернет-версии изданий кафедры.

- Жизнеспособность школы.

Это длительность существования школы, совмещенная с ее способностью к развитию новых научных идей и направлений, освоению новых научных методов, способность вписаться в новые научные парадигмы.

Если научная школа только тиражирует много лет одинаковые продукты на разном материале, — это не признак ее жизнеспособности.

Суммируем наши рассуждения.

Критерии (параметры) отнесения научного коллектива к рангу научных школ:

Основные критерии

Каждый из них необходим, а все вместе достаточны, чтобы отнести коллектив к научным школам.

- Воспитание в коллективе школы не менее пяти докторов по научному профилю школы (за

все время), включая руководителя, подготовившего докторов наук.

- Подготовленные руководителем или его учениками доктора наук внутри школы.
- Наличие регулярных монографических изданий.
- Индекс цитирования — не менее 30 в год.
- Наличие не менее 10 защит диссертаций в рабочем коллективе школы за последние 10 лет.
- Важнейшие публикации за последние 10 лет (авторские и коллективные монографии, продолжающиеся научные издания, межвузовские сборники).
- Подготовка кадров высшей квалификации за весь период существования школы.
- Наличие своих учеников у учеников руководителя научной школы.
- Единство научной проблематики членов школы.
- Новизна проблематики исследований.
- Наличие развернутой опубликованной научной концепции.
- Наличие регулярно выходящих продолжающихся тематических изданий по проблематике школы.
- Регулярное выполнение научной школой функций внешнего рецензента кандидатских и докторских диссертаций из других вузов и регионов.
- Жизнеспособность школы (многолетний характер ее устойчивого существования и развития).
- Доступность научной информации о достижениях школы.

Дополнительные критерии

Соответствие этим критериям желательно, но не обязательно, они являются показателями, усиливающими значимость научной школы, но не влияющими на ее статус как школы.

- Базой научной школы должна быть кафедра, возглавляемая ученым — руководителем школы.
- Цитируемость в международных изданиях.
- Наличие учебных пособий с грифами Министерства, УМО.
- Публикации за рубежом.
- Наличие изданий в центральной печати.
- Наличие у школы грантов.
- Наличие академических, лауреатских, почетных званий и наград у членов школы.
- Наличие в организации докторского или кандидатского совета по научной специальности школы.
- Медали и дипломы выставок.
- Участие в международных проектах.
- Научные связи с другими организациями — многолетние научные проекты.
- Проведение регулярных конференций и проблемных семинаров по проблематике школы.
- Наличие ВАКовского журнала.

- Наличие прикладного использования фундаментальных результатов научных исследований.
- Организация научной работы студентов.
- Приглашение ученых школы с лекциями в другие учебные заведения, за границу.
- Приглашение ученых школы для оппонирования по кандидатским и докторским диссертациям.
- Вхождение сведений о членах школы в профессиональные энциклопедии, справочники, библиографические указатели.

Излишние критерии

Эти параметры не влияют на статус научной школы.

- Наличие вместе с руководителем не менее трех докторов наук, работающих в организации на постоянной основе по общей тематике.
- Открытия, патенты (для гуманитарных наук).
- Членство ученых в различных российских и зарубежных научных организациях.
- Наличие в течение последних трех лет внебюджетных источников финансирования деятельности научно-педагогического коллектива.
- Деятельность научно-педагогического коллектива в области открытия новых специальностей, создания новых учебных дисциплин.

Рассмотрим в свете сказанного выше ведущую научную школу ВГУ в области общего и русского языкознания, утвержденную Ученым советом ВГУ в статусе ведущей научной школы 28 апреля 1999 г., — в какой степени этот научный коллектив соответствует предлагаемыми нами основным и дополнительным критериям ведущей научной школы.

Основные критерии

- Воспитание в коллективе школы не менее пяти докторов по научному профилю школы (за все время), включая руководителя, подготовившего докторов наук.

Научная школа ВГУ в области общего и русского языкознания под руководством заслуженного деятеля науки РФ профессора З. Д. Поповой существует с 1970 г. За это время в рамках школы подготовлено 28 докторов наук. Кроме руководителя и основателя школы З. Д. Поповой докторами наук в научном коллективе стали И. Я. Чернухина, Т. А. Колосова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева, А. А. Кретов, З. Е. Фомина, А. П. Бабушкин, Г. В. Быкова, В. Ю. Копров, М. А. Стернина, В. М. Топорова, В. Б. Гольдберг, О. Н. Чарыкова, Н. Н. Орехова, Н. И. Колодина, О. В. Высочина (доктор философии), М. Ф. Панкина, В. И. Казарина, Л. В. Ковалева, М. М. Булынина, М. Е. Новичихина, Н. А. Лемяскина, И. Г. Кожевникова, Н. М. Вахтель, Л. В. Куликова, Л. В. Лаенко, О. И. Быкова, Л. А. Городецкая.

- Межрегиональный характер школы

Члены научной школы работают во всех вузах Воронежа, в Москве, Санкт-Петербурге, Тамбове, Белгороде, Липецке, Ельце, Старом Осколе, Уфе, Астрахани, Благовещенске-на-Амуре, Волгограде, Красноярске, Новосибирске, Ульяновске, Биринском, Севастополе, Душанбе.

- Подготовленные руководителем или его учениками доктора наук.

Внутри школы проф. З. Д. Поповой как научным консультантом подготовлены доктора наук В. Ю. Копров, М. А. Стернина, В. М. Топорова, В. Б. Гольдберг, М. Ф. Панкина, В. И. Казарина, М. М. Булынина, Л. В. Лаенко, О. И. Быкова.

И. А. Стернин как научным консультантом подготовлены: Г. В. Быкова, Н. Н. Орехова, Н. И. Колодина, О. В. Высочина, М. Е. Новичихина, И. Г. Кожевникова, Н. А. Лемякина, Л. В. Куликова, Л. А. Городецкая.

- Наличие регулярных монографических изданий.

За годы существования школы (с 1970 г., за 38 лет) членами школы опубликовано более 70 монографий, т.е. в среднем по 2 монографии в год.

- Индекс цитирования ведущих ученых — не менее 30 в год.

У руководителей школы Поповой и Стернина индекс цитируемости превышает 50 упоминаний в год.

- Наличие не менее 10 защит диссертаций в рабочем коллективе школы за последние 10 лет.

С 1998 по апрель 2008 г. в рамках научного коллектива защищено 87 кандидатских и докторских диссертаций.

- Важнейшие публикации за последние 10 лет (авторские и коллективные монографии, продолжающиеся научные издания, межвузовские сборники).

В рамках научного коллектива за последние 10 лет издано:

монографий — более 40;

продолжающиеся издания:

«Культура общения и ее формирование» — 16;

«Коммуникативные исследования» — 5;

«Язык и национальное сознание» — 11;

«Коммуникативное поведение» — 31;

«Текст. Дискурс. Картина мира» — 4.

- Подготовка кадров высшей квалификации за весь период существования школы.

За период существования научного коллектива в его рамках защищено 28 докторских и 150 кандидатских диссертаций.

- Наличие учеников у учеников руководителя научной школы.

Защитили кандидатские и докторские дис-

сертации под руководством учеников руководителя школы З. Д. Поповой: у И. А. Стернина — 62, у В. М. Топоровой — 2, у М. А. Стерниной — 6, у В. Ю. Копрова — 3, у А. П. Бабушкина — 2, у В. Б. Гольдберга — 3, у Т. А. Колосовой — 4, у В. М. Казариной — 2, у Ю. Т. Правды — 10, у О. Н. Чарыковой — 6.

- Единство научной проблематики членов школы.

В течение всего периода существования научный коллектив работает над проблемой «Язык и национальное сознание». Различные аспекты исследований отражаются в серии продолжающихся межрегиональных и международных научных изданий — «Сопоставительно-семантические исследования русского языка» (15 выпусков), «Язык и национальное сознание» (11 выпусков), «Коммуникативное поведение» — более 30 выпусков, «Текст. Дискурс. Картина мира» — 4 выпуска, «Коммуникативные исследования» — 5 выпусков, «Сопоставительные исследования» — 5 выпусков, «Культура общения и ее формирование» — 20 выпусков. Каждая серия отражает определенный аспект проблемы «Язык и национальное сознание», разрабатываемый научным коллективом.

- Новизна проблематики исследований.

Коллектив школы на протяжении своего становления и развития последовательно исследовал наиболее актуальные проблемы лингвистической теории — системность и полевая организация языка (70-е гг.), смысловая организация и структурный подход к семантике слова (80-е гг.), функционально-коммуникативный аспект языка (90-е гг.), когнитивный подход к языку. На протяжении всего этого времени коллективом школы также постоянно разрабатывалась проблема методов лингвистических исследований. По всем разработанным проблемам защищены многочисленные диссертации и выпущены обобщающие монографии и учебные пособия. В числе важнейших:

1. *Копыленко М. М., Попова З. Д.* Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972—1989. Т. 1—3.

2. *Котков С. И., Попова З. Д.* Очерки по синтаксису южновеликорусской письменности XVII в. М.: Наука, 1986. 10 п.л.

3. Семантическая специфика языковых систем: коллективная монография / Под ред. З. Д. Поповой. Воронеж, 1985. 10,8 п.л.

4. Семантическая общность языковых систем: коллективная монография / Под ред. З. Д. Поповой. Воронеж, 1986. 11,7 п.л.

5. Полевые структуры в системе языка: коллективная монография / Под ред. З. Д. Поповой. Воронеж, 1989. 12,1 п.л.

6. *Стернин И. А.* Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979. 9,5 п.л.

7. *Стернин И. А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985. 10,5 п.л.

8. *Стернин И. А., Левицкий В. В.* Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж, 1989. 193 с.

9. *Стернин И. А., Флекенштейн К.* Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. Галле, 1989. 8 п.л.

10. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 12 п.л. Изд. 2-е, стереотипное. Воронеж, 2002.

11. *Попова З. Д., Стернин И. А.* (ред.) Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. 19,6 п.л.

12. *Рудакова А. В.* Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж, 2002. 5 п.л.

13. Контрастивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 11,9 п.л.

14. *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские. Коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2006. 15,7 п.л.

15. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006. 14,1 п.л.

16. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика: Золотая серия. М.: Восток—Запад, 2007. 314 с.

17. *Стернин И. А.* Контрастивная лингвистика: Золотая серия. М.: Восток—Запад, 2007. 282 с.

18. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Общее языкознание: Золотая серия. М.: Восток—Запад, 2007. 408 с.

• Наличие развернутой опубликованной научной концепции.

Теоретические принципы школы опубликованы: *Попова З. Д., Стернин И. А.* Основные результаты исследований теоретико-лингвистической школы кафедры общего языкознания и стилистики (1973—2003) // Ведущие научно-педагогические коллективы. Труды и история. Воронеж, 2003. С. 477—496.

Основные теоретико-лингвистические положения, получившие в рамках научной парадигмы школы собственное теоретическое решение:

1. Обосновано существование лексико-фразеологической подсистемы в системе языка.

2. Разработана идея полевой организации языка в целом и его различных уровней; разработаны методы и приемы описания единиц и явлений языка по полевой методике, принципы выделения и описания ядра и различных зон периферии в языке. Разработана полевая модель значения, обосновано наличие ядра и периферии в семантике слова.

3. Предложена динамическая модель языка, в рамках которой даны новые трактовки слога

как элемента фонетического блока модели, новая интерпретация словоформы как элемента лексической системы языка в ее семантическом, словообразовательном и категориальном аспектах.

4. Разработано новое толкование взаимоотношений позиционной и структурной схемы простого предложения.

5. Разработана универсальная типология семем (пять типов коннотативных и денотативных семем), позволяющих описать лексическую семантику любого языка.

6. Разработана концепция контрастивной лингвистики, обосновано ее отличие от сопоставительной, разработаны принципы и методы контрастивного описания языка, сформулированы принципы контрастивной лексикографии.

7. Разработано понятие национально-культурной специфики языка, определены типы и виды проявления национальной специфики языка, разработаны методы и приемы описания национальной специфики языковых явлений разных языковых уровней.

8. Разработано понятие когнитивного анализа лексико-фразеологической системы языка, определены типы концептов, выражаемые языковыми средствами, разработана система методов когнитивного анализа языка.

9. Обоснована лингвокогнитивными исследованиями концепция невербальности мышления.

10. Разработана концепция взаимосвязи когнитивного и языкового сознания, национальной, групповой и индивидуальной концептосферы, обоснованы понятия когнитивной и языковой картины мира.

11. Сформулирована концепция коммуникативной лексикологии, разработаны принципы, методы и приемы описания значения слова в коммуникативном акте.

12. Разработана типология семантических компонентов для описания семантики слова и фразеологического сочетания.

13. Разработаны методы и приемы экспериментального изучения и описания значений лексических, фразеологических и когнитивных единиц.

14. Разработаны понятие, концепция изучения и методика описания коммуникативного поведения носителя языка как совокупности норм и традиций национального общения, определена структура коммуникативного поведения народа, создана модель описания национального коммуникативного поведения в контрастивном аспекте. Предложены модели описания возрастного, гендерного, профессионального коммуникативного поведения.

15. Обосновано понимание науки о речевом воздействии как науки об эффективном общении, разработаны основные принципы и структура науки о речевом воздействии, описаны основные

законы, принципы, правила и приемы речевого воздействия.

16. Разработана концепция современной риторики как раздела науки о речевом воздействии, разработаны принципы и приемы обучения эффективно речевому воздействию.

17. Разработано понятие нормативного коммуникативного поведения носителя языка; разработаны основные принципы и методы его описания и формирования.

18. Выявлены и обобщены основные тенденции развития и направления изменений в русском языке конца XX века, выявлена взаимосвязь происходящих изменений с социальными процессами в современном российском обществе.

Перечисленные теоретические положения нашли отражение в многочисленных публикациях членов научной школы кафедры, общее число которых превышает 2000.

- Наличие регулярно выходящих продолжающихся тематических изданий по проблематике школы.

Ежегодно коллективом школы выпускаются межвузовские и международные продолжающиеся научные издания:

«Сопоставительно-семантические исследования русского языка» (15 выпусков), «Язык и национальное сознание» (11 выпусков), «Коммуникативное поведение» (30 выпусков), «Текст. Дискурс. Картина мира» (4 выпуска), «Коммуникативные исследования» (5 выпусков), «Сопоставительные исследования» (5 выпусков), «Культура общения и ее формирование» (20 выпусков). Каждая серия отражает определенный аспект проблемы «Язык и национальное сознание», разрабатываемый научным коллективом.

Регулярное выполнение научной школой функций внешнего рецензента кандидатских и докторских диссертаций из других вузов и регионов.

Научный коллектив школы осуществляет внешнее рецензирование не менее 15 диссертаций в год.

- Жизнеспособность школы (многолетний характер ее устойчивого существования и развития).

Школа существует с 1973 г. и с момента создания постоянно увеличивалась количественно и совершенствовалась качественно. Сейчас она насчитывает более 80 человек, из которых более 20 докторов наук. География школы постоянно расширяется.

- Доступность научной информации о достижениях школы.

Информация публикуется в продолжающихся научных сборниках, на сайте ВГУ, концепция школы опубликована. В изданиях школы постоянно

публикуются библиографические указатели работ школы по отдельным теоретическим проблемам.

Дополнительные критерии

- Возглавляемая руководителем научного коллектива кафедры, являющаяся базой научной школы.

Руководитель научного коллектива заслуженный деятель науки РФ профессор З. Д. Попова в настоящее время не руководит кафедрой, работает профессором кафедры общего языкознания и стилистики, кафедрой заведует ее ученик профессор И. А. Стернин.

- Цитируемость в международных изданиях.

Ссылки на отдельные работы руководителя школы проф. З. Д. Поповой и проф. И. А. Стернина имеются в изданиях Польши, Австрии, Германии, Украины, Литвы. Точных данных не имеется.

- Наличие учебных пособий с грифами Министерства, УМО.

Таких пособий три:

Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. Воронеж: ЦЧКИ, 2004. 18 п.л. Гриф УМО.

Стернин И. А., Тавдгиридзе Л. А. Культура устной и публичной речи. Воронеж: АОНО «ИММиФ», 2004. 12,5 п.л. Гриф УМО.

Стернин И. А. Практическая риторика. М.: Академия, 2005. Изд. 2-е, перераб. 17 п.л. Гриф УМО.

- Публикации за рубежом.

За последние 10 лет у членов школы более 70 зарубежных публикаций.

- Наличие изданий в центральной печати.

За последние 10 лет — более 150 публикаций в центральных изданиях.

- Наличие у научного коллектива грантов.

Научным коллективом получены следующие гранты:

Грант Немецкой службы академического обмена (DAAD) на двухмесячную научную стажировку в ФРГ (И. А. Стернин, 1992).

Федеральный грант на проект «Русский язык как иностранный» (программа «Университеты России», рук. З. Д. Попова, 1992).

Федеральный грант на проект «Русский язык как иностранный» (программа «Университеты России», рук. З. Д. Попова, 1993).

Федеральный грант на проект «Русский язык как иностранный» (программа «Университеты России», рук. З. Д. Попова, 1994).

Грант Администрации Воронежской области на выполнение проекта «Программа и комплекс учебных пособий по предмету «Культура общения» (Воронеж, 1994, рук. И. А. Стернин)

Федеральный грант на проект «Русский язык как иностранный» (программа «Университеты России», рук. З. Д. Попова, 1995).

Федеральный грант на проект «Русский язык как иностранный» (программа «Университеты России», рук. З. Д. Попова, 1996).

Федеральный грант на проект «Риторика устного общения» (федеральная программа по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук, рук. И. А. Стернин).

Федеральный грант на проект «Русский язык как иностранный» (программа «Университеты России», рук. З. Д. Попова, 1997).

Федеральный грант на проект «Риторика устного общения» (федеральная программа по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук, рук. И. А. Стернин, 1997).

Федеральный грант на проект «Когнитивная семантика русского языка» (федеральная программа по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук, рук. заслуженный деятель науки РФ З. Д. Попова, 1998).

Грант АН Финляндии на выполнение совместных научных работ с университетом Ювяскюля по теме «Русское и финское коммуникативное поведение», рук. И. А. Стернин, 1998.

Федеральный грант на проект «Когнитивная семантика русского языка» (федеральная программа по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук, рук. заслуженный деятель науки РФ З. Д. Попова, 2000).

Грант АН Финляндии на выполнение совместных научных работ с университетом Ювяскюля по теме «Русское и финское коммуникативное поведение», рук. И. А. Стернин, 2001.

Грант АН Финляндии на выполнение совместных научных работ с университетом Ювяскюля по теме «Русское и финское коммуникативное поведение», рук. И. А. Стернин, 2003.

Федеральный грант «Университеты России»: Концепты и категории русского коммуникативного сознания, рук. И. А. Стернин, 2005.

Грант АН Финляндии на выполнение совместных научных работ с университетом Ювяскюля по теме «Русское и финское коммуникативное поведение», рук. И. А. Стернин, 2007.

Федеральный грант РГНФ на региональный проект «Речевая культура и грамотность современного города», рук. И. А. Стернин, 2007.

Президентский грант для молодых ученых «Словарь концептов», исп. А. В. Рудакова, рук. И. А. Стернин, 2007.

Межрегиональный проект Воронежского МИОН «Советская культура в современном социопространстве: трансформации и перспективы», рук. темы И. А. Стернин, 2008.

• Наличие академических, лауреатских, почетных званий и наград у членов школы.

З. Д. Попова — заслуженный деятель науки РФ.

И. А. Стернин — заслуженный деятель науки РФ.

• Наличие в организации докторского или кандидатского совета по научной специальности школы.

В Воронежском университете на филологическом факультете есть докторский диссертационный совет по специальностям 10.02.19 — теория языка и 10.02.01 — русский язык.

• Медали и дипломы выставок.

Диплом ВДНХ за монографию «Американское коммуникативное поведение» (И. А. Стернин, М. А. Стернина).

• Участие в международных проектах.

Научный коллектив выполняет совместные проекты «Коммуникативное поведение» с вузами Германии, Финляндии и Польши.

• Научные связи с другими организациями.

Многолетние совместные научные проекты осуществляются школой с сектором психолингвистики и теории коммуникации РАН, Институтом русского языка им. Пушкина, РГПУ им. Герцена, Ярославским ГПУ, Благовещенским ГПУ, Борисоглебским ГПУ.

• Регулярное проведение научных конференций и проблемных семинаров.

За 10 последних лет школой проведено 12 конференций и семинаров.

• Наличие ВАКовского журнала.

В Воронежском университете есть журнал «Филология. Журналистика», входящий в список ВАКа по филологии.

• Наличие прикладного использования фундаментальных результатов научных исследований.

Научным коллективом школы организованы воронежская городская телефонная «Служба русского языка», регулярная радиопередача «Территория слова» на воронежском радио, цикл публичных лекций о русском языке в областной библиотеке, ведутся колонки «Служба русского языка» в областных и городских газетах, проводятся ежегодные городские праздники русского языка.

• Организация научной работы студентов.

За 10 лет в научных сборниках кафедры опубликовано более 60 работ студентов по проблематике школы.

• Приглашение ученых школы с лекциями в другие учебные заведения, за границу.

З. Д. Попова приглашалась для чтения лекций в Австрию, Чехию, Германию, И. А. Стернин — в Австрию, Германию, Польшу.

• Приглашение ученых школы для оппонирования по кандидатским и докторским диссертациям.

За 10 лет И. А. Стернин выступил оппонентом по более чем 50 диссертациям, О. Н. Чары-

кова — по 15, З. Д. Попова — по 15, Н. М. Вахтель — по 7, В. М. Топорова — по 10, В. Ю. Копров — по 12, Н. А. Лемяскина — по 6, М. Е. Новичихина — по 10.

• Вхождение сведений о членах школы в профессиональные энциклопедии, справочники, библиографические указатели.

В энциклопедию «Ведущие языковеды мира» входит И. А. Стернин, в энциклопедию «Славянские языковеды» — З. Д. Попова, И. А. Стернин, в «Воронежскую историко-культурную энциклопедию» — З. Д. Попова, И. А. Стернин, М. А. Стернина, Н. М. Вахтель, О. Н. Чарыкова, А. П. Бабушкин, В. Ю. Копров, В. М. Топорова.

В справочник «Кто есть кто в Воронежской области» (2003) входит И. А. Стернин.

В справочник «Кто есть кто. Воронежский университет» (2002) входят З. Д. Попова, А. П. Бабушкин, В. М. Топорова, М. А. Стернина, О. Н. Чарыкова, В. Ю. Копров.

Таким образом, научный коллектив под руководством профессора З. Д. Поповой отвечает всем основным и большинству дополнительных критериев ведущей научной школы. По характеру деятельности и полученным результатам данная школа выходит за рамки университетской и фактически имеет региональный и республиканский статус. Именно таким научным коллективам целесообразно присваивать статус научных школ.

Существуют ученые-одиночки, которым в принципе не нужна научная школа — для них важна их работа, их достижения и их личный успех. Такие ученые двигают науку, но, как правило, не двигают других людей в науке. Таким ученым тоже нужна всемерная поддержка, но нам представляется, что поддержка школ дает науке гораздо больше, чем поддержка ученых-одиночек.

Ученые, ощущающие себя научной школой, должны заявлять о своей научной школе, формулировать ее положения, представлять ее в научном сообществе как школу. И не стоит этого стесняться. Это важный этап в научном развитии любого ученого и любого научного коллектива и каждого члена такого коллектива.

Ученые, у которых нет настоящей научной школы, обычно болезненно или в лучшем случае иронически относятся к провозглашению какого-либо (не своего) научного направления научной школы, но это не должно смущать ученых, заявляющих о своей научной школе. Руководители факультетов, вузов и научных подразделений должны гордиться, что у них работают ученые, состав-

ляющие научную школу, должны способствовать развитию таких школ, поощрять, организационно поддерживать такие научные коллективы, материально способствовать их развитию. И финансирование, если оно имеется (что, увы, далеко не всегда), необходимо распределять в первую очередь среди научных школ. Науку двигают научные школы, остальные ученые и небольшие исследовательские группы подтягиваются за ними.

И не надо бояться сравнения результатов различных научных коллективов — именно сравнение показывает реальную, а не фиктивную результативность работы разных научных коллективов.

Определять соответствие заявленной коллективом научной школы критериям научной школы должны ученые советы вузов. Необходимо проводить конкурсы научных школ.

Если заявка научного коллектива на статус научной школы не нашла подтверждения, ученые не должны в связи с этим огорчаться — остаются научное направление, проблемная группа, научный коллектив, которые могут со временем перерасти в научную школу. Но для этого надо работать, и не один год.

Ученые советы вузов должны периодически подтверждать статус ведущих научных школ своего вуза, учитывая деятельность школы и за пределами вуза. Например, Ученый совет ВГУ в 1999 г. признал ряд научных школ университета ведущими и в приоритетном порядке финансирует их деятельность, что за последние годы позволило существенно повысить объем и качество публикаций членов большинства из этих школ, привлечь в науку молодых ученых, расширить участие ученых в выездных конференциях.

Научная школа — это локомотив науки. Он должен ехать впереди и тянуть за собой вагоны. Вагон может быть некоторым направлением, научным коллективом, там могут «ехать» представители какой-либо проблемной группы, имеющие своего собственного руководителя и свою тематику, но самостоятельной школы они еще не составляют (по крайней мере, определенное время) и движутся обычно в направлении, определяемом каким-либо локомотивом.

Вузы и государство в целом должны продвигать и поддерживать в первую очередь именно локомотивы и помогать (морально, организационно, материально) в первую очередь локомотивам. Поедет локомотив — поедут и вагоны, и они тоже вслед за ним доберутся до своей цели. А потом, возможно, и сами превратятся в локомотивы для других.